

Вы сейчас читаете оригинальный текст, который еще не переведен, возможно, вы можете прокрутить вниз до конца страницы, чтобы выбрать перевод. В мгновение ока ситуация, которая еще была тупиковой, мгновенно изменилась. Их тела были пропитаны кровью и лежали безжизненными на холодных камнях. Многие монахи из секты смотрели на Шэнь Шучу. Неофициальный посвященный, который только что был в шоке и долго не мог успокоиться. Другие неофициальные посвященные также смотрели на него, как будто видели призрака. Они уже были удивлены, что Шэнь Шуцю осмелился сражаться против посвященных из секты. Они не ожидали, что Шэнь Шуцю осмелится убивать людей прямо перед многими посвященными из секты. Этот поступок был, несомненно, пощечиной им по лицу и приговором к смерти. Ни один посвященный из секты не мог оставаться безучастным, когда его так провоцирует неофициальный посвященный. Действительно, как только Шэнь Шучу расправился с двумя из них, фигура упала перед Шэнь Шучу. Ужасающая аура направлялась к нему, словно гора давила тяжело. Это было чувство давления, уникальное для состояния вне тела. Пара холодных глаз смотрела на Шэнь Шучу с высоты. Лицо Ху Байбай побледнело, и его маленькие руки крепко сжали лацкан Шэнь Шуцю. В это время большая рука держала в своей руке маленькую руку, белую как лиса, и теплое дыхание тихо принесло ей чувство спокойствия. Шэнь Шуцю стоял прямо, его лицо было спокойным как вода, без малейшего намека на страх. В тяжелом металлическом ящике за ними семь длинных мечей безумно тряслись. Они также чувствовали силу человека перед ними и все хотели выпрыгнуть из металлического ящика в этот момент. Это не страх, а боевой дух, который устремляется прямо к вершине облаков. Невидимое поле намерения меча распространилось на Шэнь Шучу, тихо окутывая женщину в голубом платье перед ним. Цань Ранму слегка нахмурился и смотрел на Шэнь Шучу с мерцающими глазами, не зная, о чем он думал. Этот человек, появившийся из ниоткуда в Золотом Ядерном Состоянии, на самом деле смог оставаться неподвижным под давлением ее Состояния Вне Тела. Обычно монахи в Золотом Ядерном Состоянии были бы напуганы до смерти перед ней. Аномальное спокойствие Шэнь Шуцю заставило Цань Ранму расстроиться. И только что в сердце Цань Ранму возникло странное чувство. Она действительно почувствовала намок от опасности от маленького золотого эликсира. Это был первый раз, когда Цань Ранму столкнулась с такой ситуацией. Она слегка покачала головой, чтобы избавиться от этого нереального чувства. "Младший, кто ты? Ты осмелился убить посвященных из секты на публике. Это непростительное преступление." Голос Цань Ранму был холоден, и она с высокомерной тональностью допрашивала. "Я осмеливаюсь спросить у старшего, жизнь неофициального посвященного больше не жизнь." Шэнь Шуцю усмехнулся. "Как дерзко! Я задаю тебе вопрос." Увидев, что Шэнь Шуцю осмелился оспаривать его, Цань Ранму сразу же холодно крикнул. В сердце Цань Ранму нет разницы между так называемыми неофициальными посвященными и обычными людьми. Они просто мизерные муравьи на обширной земле. Это просто дешевая жизнь, посредственные таланты, и больше ничего, кроме как свинья или собака, которые могут быть убиты. "Мне нужно объяснить тебе, кто ты такой." Шэнь Шуцю легко улыбнулся, сильная уверенность проявилась в нем. Чем больше он держится скромно, тем больше его считают маленькой курочкой, которую можно трогать по желанию. Если так, то почему бы не быть высокомерным. Как только эти слова прозвучали, вся гора вспыхнула. Почти мгновенно все глаза были сфокусированы на Шэнь Шуцю. Усмешки, презрение, шок и т.д. упали в его глаза. "Откуда этот глупый парень? Он, должно быть, перебрал с выпивкой." "Неужели все неофициальные посвященные в эти дни отчаянны в своих жизнях?" Большинство посвященных из сект шептались вместе. По сравнению с другими сектами, Шаньцин Дао Секта очень опустела. Сидя на поднятом камне был мужчина, которого можно было видеть только сзади. Сидя там был незаметным, но полным тайны, словно вокруг него была слои тумана. Когда он снова услышал слова Шэнь Шуцю, уголки его рта слегка поднялись, и лицо Гу Цзин Вубо было тронато. "Младший, ты ищешь смерти." Цань Ранму Лэньян был в ярости. Быть противоречивым младшим в Золотом Ядерном Состоянии заставил ее потерять лицо перед всеми монахами. Это гнев трудно унять, не убив этого человека. Белая

рука из белого яшмового камня хлопнула вниз, и вдруг мощная сила прижала вниз на Шэнь Шуцю. С этой мощной силой Шэнь Шуцю все еще сохранял уверенный вид. "Эй! Ты действительно собираешься смотреть, как она издевается надо мной и бьет меня, не так ли?" Шэнь Шуцю улыбнулся мужчине, сидящему на камне. Как только эти слова прозвучали, Цань Ранму немного вздрогнула, а затем ее тень прошла мимо нее. Перед ним было знакомое строгое лицо. Мужчина поднял руки легко и сформировал кулак, сделав жест ударить. Цань Ранму была в шоке, ее глаза дрожали, и чувство кризиса смерти охватило ее мгновенно. Без колебаний она быстро отступила назад. Аура небесного могущества продолжала расти на человеке перед ней, ее кровь трепетала и резонировала, и земля под ее ногами начала раскалываться на части. Кулак зажглась пламенем, и пламя было подавляющим. Бум! Сияющий кулак света устремился прямо в небо, и пространство казалось раздавленным. Средства Цань Ранму были раздавлены этим разрушительным ударом, как бумага, которая загорелась. Удар был подавляющим, небо дымилось, и горы и реки были поглощены. Удар взорвал изящное тело Цань Ранму. Цань Ранму была бледна, ее ноги ступали между облаками, и кровь текла из уголков ее рта. Если бы она не уклонилась достаточно быстро, этот удар был бы достаточен, чтобы раздробить ее на части. "Гу Мо, ты осмелился ранить меня и защитить этого неофициального посвященного. Что ты имеешь в виду?" Цань Ранму сказала в шоке и гневе. Другие посвященные также были озадачены, не понимая, почему Гу Мо, который всегда был одиночкой, помог этому неофициальному посвященному. На мгновение все предположили о взаимоотношениях между двумя. В то же время они также были глубоко потрясены силой Гу Мо. "Он мой младший брат, почему Гу не может помочь ему." Гу Мо посмотрел на него холодно. Услышав это, Цань Ранму вообще не поверила и с холодно сказала: "Не думай, что я не знаю твоего младшего брата Сун Юхуана, младшей сестры Цзо Шу, когда этот человек стал твоим младшим братом." "Если ты не объяснишь этот вопрос ясно и не дашь мне объяснение, я обязательно сообщу об этом в секту." Цань Ранму продолжила. "Как хочешь." Гу Мо не любил много говорить, только два коротких слова, а затем ушел с Шэнь Шучу. Как могла Цань Ранму позволить ему уйти с холодным лицом? Она мгновенно заблокировала его изящным телом: "Гу Мо, ты должен дать мне объяснение сегодня." Холодные глаза Гу Мо были безразличны: "Кто ты такая? Зачем мне объяснять тебе?" "Ты..." Цань Ранму потемнела. Почему она, казалось, слышала эту фразу только что? "Если ты снова заблокируешь мой путь, сколько ударов ты думаешь, что сможешь выдержать от моих рук?" Тон Гу Мо не скрывал убийственного намерения вообще. Ощувив ужасающее убийственное намерение Гу Мо и вспомнив позор только что, Цань Ранму посмотрела на нескольких людей в его глазах, а затем повернулась и ушла. Цань Ранму никогда не думала, что она слабее Гу Мо, но удар только что полностью разрушил ее нереальную идею. Если бы бой действительно начался, Цань Ранму не думала, что она могла бы выдержать силу трех ударов. Сегодняшнее унижение никогда не будет легко разрешено. Цань Ранму скрежетала зубами и посмотрела на троих. "Я давно жду тебя." После того, как он разобрался с людьми, которые были на пути, Гу Мо посмотрел на Шэнь Шучу в этот раз. Он взглянул на Ху Байбай позади него, и его брови непроизвольно нахмурились. Вы сейчас читаете оригинальный текст, который еще не переведен. Вы можете прокрутить вниз до конца страницы, чтобы выбрать перевод. В мгновение ока ситуация, которая еще недавно была тупиковой, мгновенно изменилась. Их тела были пропитаны кровью и лежали безжизненными на холодных камнях. Многие монахи из секты смотрели на Шэнь Шучу. Недавний случайный монах был шокирован и долго не мог успокоиться. Другие случайные монахи также смотрели на него, как будто видели призрака. Они уже были удивлены, что Шэнь Шуцю осмелился сражаться против монахов из секты. Они не ожидали, что Шэнь Шуцю осмелится убивать людей прямо перед многими монахами из секты. Этот поступок был, несомненно, пощечиной им по лицу и приговором к смерти. Ни один монах из секты не мог оставаться безучастным, когда его так провоцирует случайный монах. Действительно, как только Шэнь Шучу расправился с двумя из них, фигура упала перед Шэнь Шучу. Ужасающий аура направлялась к нему, словно гора давила тяжело. Это было чувство давления, уникальное для состояния

внетелесных сущностей. Пара холодных глаз смотрела на Шэнь Шучу с высоты. Лицо Ху Байбай побледнело, и его маленькие руки крепко сжали лацкан Шэнь Шуцю. В этот момент большая рука взяла в свою руку маленькую руку, похожую на лису, и теплый дыхание тихо принесло ей чувство спокойствия. Шэнь Шуцю стоял прямо, его лицо было спокойным как вода, без малейшего намека на страх. В тяжелом металлическом ящике за ними семь длинных мечей безумно тряслись. Они также чувствовали силу человека перед собой и все хотели выпрыгнуть из металлического ящика в этот момент. Это не страх, а боевой дух, который устремляется к вершине облаков. Невидимое поле намерения меча распространилось на Шэнь Шучу, тихо окутывая женщину в голубом платье перед ним. Цань Ранму слегка нахмурился и смотрел на Шэнь Шучу с мерцающими глазами, не зная, о чем он думал. Этот человек из Золотого Ядра, появившийся из ниоткуда, на самом деле смог оставаться неподвижным под давлением ее состояния внетелесных сущностей. Обычно монахи в Золотом Ядре были бы испуганы до смерти перед ней. Аномальное спокойствие Шэнь Шуцю заставило Цань Ранму расстроиться. И только что в сердце Цань Ранму возникло странное чувство. Она действительно почувствовала намерений на опасность от маленького золотого эликсира. Это был первый раз, когда Цань Ранму столкнулась с такой ситуацией. Она слегка покачала головой, чтобы избавиться от этого нереального чувства. "Младший, кто ты? Ты осмелился убить монахов из секты на публике. Это непростительное преступление." Голос Цань Ранму был холоден, и она снисходительно допрашивала. "Я прошу у старшего, жизнь случайных монахов больше не жизнь." Шэнь Шуцю усмехнулся. "Как дерзко! Я задаю тебе вопрос." Увидев, что Шэнь Шуцю осмелился оспаривать его, Цань Ранму сразу же холодно крикнул. В сердце Цань Ранму нет разницы между так называемыми случайными монахами и обычными людьми. Они — всего лишь муравьи на обширной земле. Это просто дешевая жизнь, посредственные таланты, и больше ничего, кроме как свинья или собака, которых убивают. "Мне нужно объяснить тебе, кто ты есть." Шэнь Шуцю легко улыбнулся, сильная уверенность исходила от него. Чем больше он держится скромно, тем больше его считают маленькой курочкой, которую можно трогать по желанию. Если так, то почему бы не быть высокомерным. Как только эти слова прозвучали, вся гора вспыхнула. Почти мгновенно все глаза были сфокусированы на Шэнь Шуцю. Ухмылки, презрение, шок и т.д. упали в его глаза. "Откуда этот глупый парень? Он, должно быть, перебрал с выпивкой." "Неужели все случайные монахи в наши дни так жаждут смерти?" Большинство монахов из секты перешли к шепоту. По сравнению с другими сектами, Шанцин Дао Секта очень опустела. Сидя на поднятом камне был мужчина, которого можно было видеть только сзади. Сидя там был незаметным, но полным тайны, словно вокруг него была слой тумана. Когда он снова услышал слова Шэнь Шуцю, уголки его рта слегка поднялись, и лицо Гу Цзин Вубо было тронут. "Младший, ты ищешь смерти." Цань Ранму Лэньян был в ярости. Быть противоречивым младшим в Золотом Ядре заставил ее потерять лицо перед всеми монахами. Этой ярости трудно было успокоиться, не убив этого человека. Белая рука из белого яшмового камня хлопнула вниз, и вдруг мощная сила прижала вниз к Шэнь Шуцю. Столкнувшись с этой мощной силой, Шэнь Шуцю все еще сохранял уверенный вид. "Хей! Ты действительно собираешься смотреть, как она меня избивает и бьет, не так ли?" Шэнь Шуцю улыбнулся мужчине, сидящему на камне. Как только эти слова прозвучали, Цань Ранму немного вздрогнула, а затем ее призрак прошел мимо нее. Перед ним было знакомое строгое лицо. Мужчина легко поднял руки и сформировал кулак, сделав жест ударить. Лицо Цань Ранму было потрясено, ее зрачки дрожали, и чувство кризиса смерти охватило ее мгновенно. Без колебаний она быстро отступила назад. Аура небесного величия продолжала расти на человеке перед ней, ее кровь трепетала и резонировала, и земля под ее ногами начала раскалываться на куски. Кулак зажглась пламенем, и пламя было подавляющим. Бум! Сияющий кулак света устремился прямо в небо, и пространство, казалось, было раздавлено. Средства Цань Ранму были раздавлены этим разрушительным ударом, как бумага, которая загорелась. Удар был подавляющим, небо дымилось, и горы и реки были поглощены. Удар отбросил изящное тело Цань Ранму. Лицо Цань Ранму было бледно, ее ноги ступали между облаками, и кровь текла из

уголков ее рта. Если бы она не уклонилась достаточно быстро, этот удар был бы достаточен, чтобы раздробить ее на куски. "Гу Мо, ты осмелился причинить мне боль и защитить этого случайных монаха. Что это значит?" Цань Ранму сказала в шоке и гнев. Другие монахи также были сбиты с толку, не понимая, почему Гу Мо, который всегда был одиночкой, помог этому случайному монаху. На мгновение все гадали о взаимоотношениях между двумя. В то же время они также были глубоко потрясены силой Гу Мо. "Он мой младший брат, почему Гу не может помочь ему." Гу Мо смотрел на него холодно. Услышав это, Цань Ранму вообще не поверила и холодно сказала: "Не думай, что я не знаю твоего младшего брата Сун Юхуана, младшей сестры Цзо Шу, когда этот человек стал твоим младшим братом." "Если ты не объяснишь этот вопрос ясно и не дашь мне объяснение, я обязательно сообщу об этом в секту." Цань Ранму продолжила. "Как хочешь." Гу Мо не любил много говорить, только два коротких слова, а затем ушел с Шэнь Шучу. Как могла Цань Ранму позволить ему уйти с холодным лицом? Она мгновенно заблокировала его изящным телом: "Гу Мо, ты должен дать мне объяснение сегодня." Холодные глаза Гу Мо были безразличны: "Кто ты такая? Зачем мне объясняться перед тобой?" "Ты..." Лицо Цань Ранму потемнело. Почему она, кажется, слышала эту фразу только что? "Если ты снова заблокируешь мой путь, сколько ударов ты думаешь, что сможешь выдержать от моих рук?" Тон Гу Мо не скрывал убийственного намерения вообще. Ощувив ужасное убийственное намерение Гу Мо и вспомнив позор только что, Цань Ранму посмотрела на нескольких людей в его глазах, а затем повернулась и ушла. Цань Ранму никогда не думала, что она слабее Гу Мо, но удар только что полностью разрушил ее нереальную идею. Если бы бой действительно начался, Цань Ранму не думала, что она могла бы выдержать силу трех ударов. Сегодняшний позор никогда не будет легко разрешен. Цань Ранму скрежетала зубами и посмотрела на троих. "Я давно жду тебя." После устранения людей, которые были на пути, Гу Мо смотрел на Шэнь Шучу в этот раз. Он бросил взгляд на Ху Байбай позади него, и его брови непроизвольно нахмурились.